

Перемена участи

Актриса и певица Дайанн Кэрролл два года назад боролась за роль Нормы Десмонд в американской театральной постановке. Роль получила Гленн Клоуз, но судьба дала Кэрролл второй шанс, и в ноябре 1995 года она спела партию Нормы Десмонд на сцене Фордовского центра исполнительского мастерства в Торонто.

Кэрролл стала первой чернокожей исполнительницей роли Нормы. Она также оказалась самой старшей в звездном списке актрис, — Гленн Клоуз, Бетти Бакли, Патти Лупоне, Элен Пейдж, Петьюла Кларк — блиставших в этой роли на сценах Лондона, Нью-Йорка и других городов.

60-летняя актриса, однако, уверяет, что не чувствует своих лет. Да и выглядит она гораздо моложе — совсем как 30 лет назад, когда Дайанн блистала на Бродвее в мюзикле Ричарда Роджерса "Без ограничений" (No Strings). За истекшие с тех пор десятилетия карьера Кэрролл делала невероятные на первый взгляд зигзаги: с бродвейских подмостков — на телевидение, с негритянского телесериала — на сцены ночных клубов, от фильмов "Парижский блюз" и "Я знаю, почему поют птички в клетке" — в одну из самых знаменитых мыльных опер "Династия", где ей досталась роль злойшей Доминик Деверо.

А началось это чуть ли не с пеленок. Отец Дайанн Кэрролл был водителем нью-йоркского метро, мать — домохозяйкой. Их дочь начала петь в возрасте 5 лет в церковном хоре. "Я поняла, что буду работать в шоу-бизнесе, когда мне было 6 или 7 лет, — смеясь, вспоминает актриса. — Мои родители знали, что меня не переупрямить, поэтому и не особенно возражали. Если ты раз и навсегда осознаешь, что не сможешь заниматься ничем другим, все побочные, нездоровые эффекты испаряются. Ты профессионалка, и этим все сказано."

После церковного хора Дайанн работала фотомodelью, ходила

Второй шанс Дайанн Кэрролл

Майкл КУХВАРА

на прослушивания, пока, наконец, ей не удалось в 1954 году получить роль в мюзикле Харольда Арлена по либретто Трумэна Капоте "Дом цветов", где она спела две самые незабываемые мелодии Арлена "Спящая пчела" и "Я никогда не видела снега".

С тех пор жизнь Дайанн проходила исключительно под лучами юпитеров. В том числе и личная. Десять лет назад Кэрролл выпустила автобиографию-мемуары "Дайанн", где подробно рассказывала о своих четырех браках и многочисленных любовных увлечениях, в том числе и романе с Сиднеем Пуатье.

Сейчас актриса замужем в четвертый раз. Ее спутник жизни — певец и музыкант Вик Дамоне, и в их просторной торонтской квартире у входа стоит самодельный указатель с надписью "Бульвар Вика Дамоне". Жалеет

ли Кэрролл о чем-нибудь в своей жизни?

"Нет, ни о чем. Абсолютно ни о

чем. Я могу повторить вслед за моей героиней, Нормой Десмонд — это моя жизнь."

Но в отличие от Нормы, которая увлеклась молодым киносценаристом (что привело к трагическим последствиям) Кэрролл твердо держит в руках бразды правления собственной жизнью, так ли?

"Думаю,

трагедия Нормы в том, что она не сумела приспособиться. Она — кинозвезда немой эпохи Голливуда. С тех пор кино изменилось, а она — нет. Она живет иллюзиями. Я же всегда смотрела на шоу-бизнес, как на ремесло. Да, это ремесло, которое становится твоей жизнью, но все же ремесло".

А как отнеслись родные к желанию Кэрролл снова выйти на сцену в 60-летнем возрасте?

"Дамоне и я много говорили об этом. Он знал, как тяжело я перенесла то, что меня отвергли во время подготовки американской постановки. Поэтому он понимал, что если я не возьму реванш здесь, в Канаде, это станет травмой на всю оставшуюся жизнь. Моя дочь тоже сказала — мама, ты должна попробовать".

Трудно ли было переломить продюсеров и уговорить их на такой нестандартный выбор исполнительницы?

"Вопрос о цвете кожи Нормы вообще не вставал. Ни разу. Хотя все знают, конечно, что в немую эпоху темнокожих кинодив не было. Но театр — условность. А что касается возраста и физической подготовки, мне действительно пришлось попотеть. Продюсер Гарт Драбински поставил условие, что я несколько месяцев буду интенсивно заниматься вокалом и, представьте себе, общефизической подготовкой. Поэтому я все лето бегала трусцой и качала мускулы."

Но старания оправдались. В день премьеры публика устроила исполнительнице десятиминутную овацию.

"Это было как во сне. Два года назад, когда меня отвергли на Бродвее, я была уверена, что никогда не спою Норму на сцене. И вот я стояла перед ликующей толпой, и мне казалось, что стоит мне моргнуть — и все кончится."

Кэрролл будет петь партию Нормы Десмонд на сцене Торонто в течение года.

ТОРОНТО.

25.1.96.

238

Кэрролл Дайанн

Экзотика и сина -